

В.М. АНТЫКУЗ,
Донецкий национальный технический университет

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
 РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ**

В настоящее время для экономики Украины характерна существенная дифференциация доходов населения. Разрыв в оплате труда по сравнению с развитыми странами в десятки раз превышает разрыв в производительности труда. Реальное представление о количественной характеристике доходов искажается теневым характером части доходов, о чем свидетельствует превышение величины расходов домохозяйств над доходами. Подобные тенденции демонстрируют несовершенство системы распределения доходов в Украине как на персональном, так и на функциональном уровне, что требует соответствующей корректировки государственной экономической политики. При этом важно максимально учитывать сочетание соблюдения принципов эффективности и справедливости.

В Украине проблемам реформирования отношений распределения доходов посвящены работы В.Колота [1], И.Малого [2, 3], С.Тютюнниковой [4], Н.Холода [5] и других. Однако неизученной остается возможность включения в теорию распределения доходов фактора экономической власти, что, не позволяет усовершенствовать систему распределения доходов.

Целью настоящей статьи является формирование принципов институционального регулирования системы распределения доходов на микроэкономическом уровне.

В теории распределения доходов оптимальное соотношение принципов эффективности и справедливости предполагает неоклассическая концепция распределения, согласно которой доля владельца каждого фактора производства (труда, земли, капитала, предпринимательских способностей, информации) соответствует вкладу этого фактора в создание конечного продукта производства. Такой подход оправдывает и трудовые, и не трудовые доходы, а, следовательно, приобретает достаточную популярность в капиталистическом обществе. Действительно, соответствие вклада участника производства его вознаграждению кажется идеалом справедливого распределения: "от каждого – по способностям, каждому – по труду". На этом же основании распределение по предельной производительности является и

наиболее эффективным, поскольку оно поощряет производительное поведение. Такое оптимальное соотношение эффективности и справедливости в распределении, помимо прочего, обеспечило неоклассической теории распределения такую популярность в научной среде и позволило оставаться ортодоксальной теорией, изучаемой студентами экономических факультетов всего мира в рамках курса микроэкономики. Как пишет Мартин Бронфенбреннер, "Вопреки известному мнению, я убежден, что последовательная и плодотворная неоклассическая теория распределения в экономике с рыночной конкуренцией существует. В условиях конкуренции спрос на производственные факторы определяется в первую очередь их предельной производительностью, а их предложение – главным образом выбором соотношения рабочего и свободного времени (когда речь идет о затратах труда), а также подобным выбором, учитывающим предпочтение во времени (когда речь идет о затратах капитала и усилиях предпринимателей)" [6, с. 568].

Соответствие производительности фактора и вознаграждения его владельцу есть идеальный вариант распределения продукта, который бы обеспечил эффективную (производительную) аллокацию ресурсов, выполнял бы стимулирующую функцию, побуждающую экономического агента к продуктивной (инновационной) деятельности. В то же время такое распределение было бы справедливым, ведь каждый бы получал адекватное своему вкладу вознаграждение.

Совершенная в теории неоклассическая концепция распределения имеет ряд недостатков на практике. Так, она не объясняет, каким образом каждому участнику производства возвращается доля продукта, равная именно величине его предельной производительности. В данном случае сомнению подвергается факт существования такого автоматического механизма, который определяет эту самую величину и обеспечивает ее передачу собственнику соответствующего фактора производства.

Наиболее вероятной причиной существования такого пробела в неоклассической

© В.М. Антыкуз, 2010

теории может быть игнорирование указанной школой проблемы экономической власти. В условиях абсолютного равенства субъектов производства, а затем распределения, доля каждого из них, вероятно, приближалась бы к величине предельной производительности.

Однако, и на этом стоит институционализм, власть является неотъемлемым элементом экономической системы, а ее игнорирование не позволит понять сущность большинства экономических процессов, так или иначе связанных с взаимодействием носителей различных интересов. Это вытекает из самого понятия экономической власти, которую можно определить как способность экономического агента влиять на поведение контрагентов через создание для них издержек неподчинения в виде прямых затрат или упущенной выгоды. При этом используются, соответственно, властные ресурсы принуждения или значимые ресурсы. Именно использование властных ресурсов позволяет субъекту вмешиваться в пропорции распределения с целью увеличения собственной доли дохода.

Властная концепция распределения доходов предполагает анализ установления пропорций распределения как результата субъективных решений его участников, заинтересованных в максимизации своего дохода. При этом экономическая власть проявляется на трех уровнях. Во-первых, это власть доминирующего агента, которому непосредственно принадлежит функция установления пропорций распределения (собственник капитальных ресурсов). Во-вторых, это власть участников производства, которая состоит в возможности отказаться от дальнейшего участия в производстве. Также участники, в зависимости от характера факторов производства, которые они используют, имеют доступ к другим специфическим ресурсам власти (лоббирование, профсоюзы, коррупция, криминал, «кумовство» и др.). В-третьих, власть внешних агентов, заинтересованных в продукте, которые не принимали участия в его производстве, но за счет своих ресурсов власти могут стать участниками распределения. Для собственника фактора распределения, задействованного в процессе производства, минимальный размер дохода определяется альтернативными издержками. Для других субъектов распределения величина доли в продукте определяется исключительно властным потенциалом.

Допустив фактор экономической власти в сферу распределения доходов, мы выяснили,

что именно власть является определяющим критерием при разделении продукта между участниками производства. Соответственно, на пути достижения оптимального распределения (по производительности факторов производства) мы сталкиваемся с необходимостью ограничения власти экономических агентов, которая порождает рентоориентированное поведение.

Поскольку власть является объективной составляющей общественных, в том числе экономических, отношений, полностью исключить ее влияние на функционирование хозяйственного механизма невозможно. Однако существует другой путь ограничения негативного влияния власти посредством такого ее распределения, которое смогло бы уравновесить властные потенциалы ключевых субъектов экономики.

Эффективное распределение власти предполагает формирование общественно необходимого порядка власти. Основной задачей, точнее двумя основными задачами, общественно-необходимого порядка власти являются, во-первых, поощрение эффективного (способствующего максимизации общественного благосостояния) поведения экономических агентов (снижение величины издержек такого поведения) и, во-вторых, создание преград неэффективного поведения (увеличения связанных с ним издержек). Конкретными формами реализации такого порядка могут быть:

а) для ограничения "избытка" власти (увеличения издержек неэффективного поведения):

судебная реформа, которая позволит устранить из хозяйственной практики произвол, основанный на насилии (криминальной власти), и произвол чиновников (административной власти);

антимонопольная политика (исключение возможности установления заниженных цен на ресурсы, и завышенных – на готовую продукцию (услуги));

развитие фондового рынка и законодательной базы касательно акционерных обществ (контроль над деятельностью топ-менеджмента и собственников);

исключение нелегального влияния бизнеса на государственную экономическую политику (практика профессионального лоббизма и лоббирования через общественные организации);

недопущение концентрации собственности в одних руках (в ряде стран данное поло-

жение включено в Конституцию [7, с. 48]) как мера по снижению концентрации и минимизации частной экономической власти на рынке (в частности, принудительное "открытие" закрытых акционерных обществ, контролирующих значимые объекты собственности с целью их корпоратизации);

контроль над эффективностью использования активов предприятий на основе "модели участников", в которой в качестве собственника выступает такой экономический агент (институциональный собственник), для которого изначальной целью обладания собственностью является не максимизация индивидуальной выгоды в краткосрочном периоде, а максимизация прибыли предприятия и возрастание стоимости активов [8, с. 22].

б) для восполнения "недостатка" власти (сокращения издержек эффективного поведения):

защита прав частной собственности (в том числе легализация теневой собственности);

развитие института социального партнерства, что расширит контроль профсоюзов, персонала предприятия над его собственниками и управляющими;

защита прав потребителей;

политическая стабильность (сокращающая инвестиционные риски);

поощрение инновационной активности (здесь пригодится опыт стран Восточной Азии);

совершенствование механизма контроля гражданского общества за результатами деятельности государственного аппарата.

Помимо перечисленных направлений формирования общественно-необходимого порядка власти, касающихся создания и совершенствования формальной институциональной среды, важно обратить внимание на значимость формирования неформальных институтов власти, духовно сдерживающих неэффективное экономическое поведение (культуру, мораль и идеологию власти). Как утверждает В. Дементьев, "... степень цивилизованности общества определяется отношением его граждан к власти. Тем, насколько люди внутренне готовы воздерживаться от имеющихся в их распоряжении источников власти (личных, экономических или правовых) для подчинения других людей в своих целях, для извлечения ренты за их счет" [9, с. 12].

Формирование общественно-необходимого порядка власти будет способст-

вовать снижению влияния фактора власти на распределение доходов. Устранив те деформации, которые власть вносит в нормальное, "естественное" распределение, отстаиваемое неоклассиками, мы сможем приблизиться к идеальной форме распределения, которая будет одновременно и эффективной, и справедливой. В этом случае доход хозяйствующего субъекта будет в меньшей степени зависеть от его власти, которая позволит ему влиять на процесс распределения, а больше соответствовать тем усилиям (трудовым, предпринимательским, по аккумулярованию капитальных ресурсов), которые он прикладывает в процессе создания продукта. Власть следует исключить из процесса распределения и поощрять то потенциальное продуктивное влияние, которое использование преимуществ агента (его власти) может оказать на величину продукта производства. Задача государства в области функционального распределения доходов состоит в формировании и поддержании такой институциональной среды, в которой использование власти будет возможно лишь как фактора производства, а значение влияния власти на процесс распределения максимально ограничено.

Следует сделать уточнение, что параметр предельной производительности не будет задействован и в случае полного устранения влияния власти на распределение. Неопределенность его вычисления и ограниченность применения не позволяют использовать данный критерий для определения величины факторного дохода. Мы придерживаемся точки зрения, что даже в условиях совершенной конкуренции доход не определяется предельной производительностью в строгом смысле этого слова. Он лишь с определенной степенью условности пропорционален тем усилиям, которые делает владелец фактора производства.

Формирование общественно-необходимого порядка власти поможет сформировать в механизме распределения соответствующую надсистему уравнивающую власть. Суть такой надсистемы, как и в целом порядка власти, состоит в ограничении "избытка" власти отдельных агентов (для отношений распределения это, прежде всего, собственник предприятия (капитальных ресурсов)) и восполнение "недостатка" власти их контрагентов.

Ориентировочная схема "вплетения" уравнивающей власти в отношения распределения представлена на рис. 1.

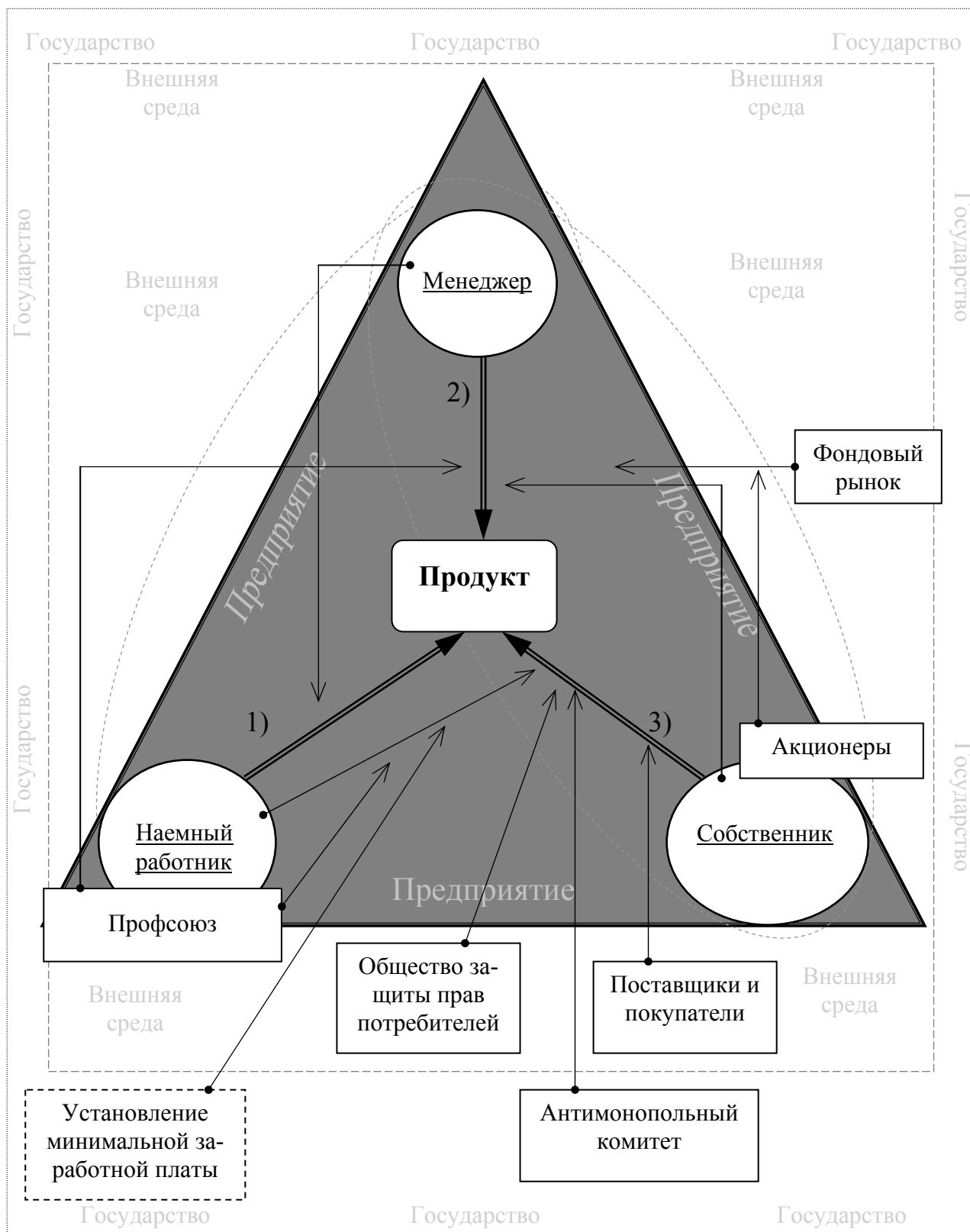

Рис. 1. Схема институционального регулирования доходов на микроэкономическом уровне

При построении данной схемы предполагалось, что ключевыми субъектами отношений распределения на предприятии выступают собственник, менеджер и наемный работник. В переходной экономике Украины разделения капитала-собственности и капитала-функции еще окончательно не произошло, поэтому схема предполагает объединение собственника и менеджера. Кроме того, сами управленцы, если они не являются собственниками, представляют категорию наемных работников, что в схеме также нашло отражение. Собственник же и наемный работник представляют совершенно противоречивые интересы и потому не объединены пунктиром.

Итак, в рамках предприятия, за разделение продукта ведут борьбу три основных субъекта. Каждый из них имеет свой "арсенал" властных ресурсов. Самым слабым остается наемный работник. Его возможность повлиять на свою долю в продукте исчерпывается деятельностью профсоюзов. Однако работник имеет возможность сократить свои затраты на создание единицы дохода посредством недобросовестного отношения к своим трудовым обязанностям (это же касается наемных менеджеров). Потенциальная возможность повлиять на распределение на схеме представлена двойной стрелкой (1).

Для топ-менеджмента использование власти основано на осведомленности о реальных результатах хозяйственной деятельности предприятия и возможности манипулирования этой информацией с целью извлечения рентного дохода (двойная стрелка (2)). В переходной экономике Украины (и России) появляется особый вид ренты менеджера – "откат".

Собственник предприятия имеет наибольшую потенциальную возможность увеличения своей части в созданном продукте (3). Это, например, создание и/или использование монопольного положения по отношению к поставщикам и покупателям (часто с привлечением нелегальных методов), манипуляции с производственными технологиями (использование некачественного сырья, нарушение правил и норм производства, хранения сырья/полуфабрикатов и готовой продукции), игнорирование (несоблюдение) нормативов по охране труда, использование ситуации на рынке труда (высокого уровня безработицы, негибкой структуры рабочей силы) с целью снижения уровня оплаты труда на предприятии.

Поскольку наибольшей властью на предприятии в современной хозяйственной

практике Украины обладает собственник, ограничение его "избытка" власти требует наиболее пристального внимания. Функцию такого ограничения выполняют антимонопольный комитет, профсоюзные организации, общества по защите прав потребителей.

"Избыток" власти топ-менеджмента в развитых странах контролируется (хоть и не всегда эффективно, если вспомнить, например, громкий скандал вокруг американской корпорации "Энрон") через фондовый рынок. Функцию защиты интересов работников при составлении трудового договора на себя берут профсоюзы.

Как видно на рис. 1, ограничение власти наемного работника, которой чаще всего достаточно лишь для изменения относительных затрат на получение единицы дохода, осуществляется лишь со стороны менеджмента (собственника – менеджера) посредством контроля за качеством труда, а также исключение возможностей расхищения имущества предприятия или его нецелевого использования.

Результаты распределения доходов в длительной перспективе отражаются на качественных и количественных характеристиках воспроизводства основных факторов производства, что обуславливает необходимость контроля со стороны государства над этим процессом. Формирование эффективного порядка власти в системе распределительных отношений должно обеспечиваться государством непосредственно, за счет формирования (и/или руководства) ряда институтов, восполняющих "недостаток" власти с более слабой властной позицией, а также опосредованно, путем обеспечения общей прозрачной институциональной среды, основанной на принципах свободы, конкуренции, беспрекословном подчинении законам и политической стабильности.

Література

1. Колот А. М. Методологічні аспекти розвитку розподільчих відносин / А.М. Колот // Економічна теорія. – 2008. – № 4. – С. 3-18.
2. Малий І.Й. Інституціональні зміни системи розподілу економічних факторів у транзитивній економіці / І.Й. Малий // Економічна теорія. – 2004. – № 1. – С. 56-68.
3. Малий І.Й. Теорія розподілу суспільного продукту: Монографія / І.Й. Малий. – К.: КНЕУ, 2000. – 248 с.
4. Тютюнникова С.В. Формирование доходов населения в условиях рыночной транс-

формации / С.В. Тютюнникова. – Х.: Основа, 1999. – 273 с.

5. Холод Н.М. Розподіл доходів та бідність у перехідних економіках: монографія / Назар Холод. – Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2009. – 442 с.

6. Бронфенбреннер М. Десять проблем современной теории распределения / М.Бронфенбреннер (Пер. с англ. В.В. Иванова и др.) // Современная экономическая мысль (Общ. ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова, Вступ. Ст. В.С. Афанасьева). – М: Прогресс, 1981. – С. 568 – 600.

7. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика / П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау. – М.:

"Юридический дом "Юстицинформ", 2002. – 190 с.

8. Дементьев В.В. Мотивация собственника и структуры экономической власти / В.В. Дементьев // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 31-1. – Донецк: ДонНТУ, 2007. – С. 15 – 24.

9. Дементьев В.В. Проблема контроля над распределением власти в трансформационной экономике / В.В. Дементьев // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 70. – Донецк: ДонНТУ, 2004. – С. 5 – 13.

Статья поступила в редакцию 05.05.2010